

Судя по тону, загадочному практику внутри сияющей сферы явно пришлось по душе слова Ван Баолэ. Тот посчитал, что переплюнул всех остальных. Вот только он не ожидал, что после него выскажутся еще несколько человек. Причем каждое поздравления было вычурнее предыдущих. Особенно отличился один его знакомый. Его выступление растянулось на время горения благовонной палочки. При этом он ни разу не использовал один и тот же эпитет. Этим знакомым был... встреченный на Кладбище звёзд толстячок.

В один момент из сияющей сферы послышался тактичный кашель. Объявив время начала праздничного банкета, голос стих.

"А у этого парня язык подвешен!"

Ван Баолэ нахмурился. На спине одной из черных черепах стоял толстячок. Почувствовав на себе чей-то взгляд, он повернул голову и посмотрел на Ван Баолэ. Мгновением позже он отвёл глаза. Похоже, оставленные им шрамы на его сердце еще не зажили. Ван Баолэ тоже отвел взгляд, сел в позу лотоса и принялся ждать.

День постепенно уступал права ночи. Россыпь звезд на ночном небе планеты Фатум сияли, словно драгоценные камни. Иногда приятную и умиротворяющую атмосферу нарушал приносимые ветром рычание и вой левиафанов. Когда окончательно стемнело шум и гомон поутихли. В тишине Ван Баолэ задумчиво посмотрел на сияющие звёзды. Он никак не мог перестать думать о предстоящем испытании.

Внезапно он поменялся в лице. Причиной тому был раздавшийся в голове голос старика.

"Твой наставник выторговал для тебя редчайшую возможность".

Ван Баолэ резко открыл глаза и закрутил головой. В пустоте слева он заметил множество серых огоньков. Они соединялись друг с другом, пока не получилась жемчужина!

"Во-первых, с этой жемчужиной при сборе квинтэссенции прошлых жизней ты сможешь вобрать гораздо больше. К тому же она ключ ко второй части предоставленной тебе возможности".

От голоса у Ван Баолэ загудела голова. Жемчужина тем временем подплыла и неподвижно зависла прямо перед ним, испуская мягкое свечение.

— Младший приветствует преподобного. Спасибо вам большое!

Ван Баолэ учащенно задышал, когда понял, кто с ним разговаривает. Вскочив, он отвесил низкий поклон.

"Не надо передо мной расшаркиваться. И благодарить не стоит. Лучше... скажи спасибо своему наставнику", — бесцветно сказал старик.

Голос становился всё тише, пока совсем не затих. Из-за этого Ван Баолэ показалось, будто говоривший постепенно удалялся от него. Спустя какое-то время он взял жемчужину, чтобы как следует рассмотреть.

Выглядела она довольно непримечательно. На первый взгляд в ней не было ничего особенного, кроме идеально гладкой поверхности и исходящего от неё аромата. От этого запаха человек

впадал в лёгкий транс. Правда это состояние без труда можно сбросить.

"Эта жемчужина..."

Ван Баолэ не смог понять, что в жемчужине такого особенного, но всё равно очень осторожно убрал её. Пока он разглядывал её в сияющей сфере света на последнем этаже алтаря, который держали четыре гиганта, беззвучно возник силуэт. Никто не заметил его появления.

Казалось, этот человек находился в пограничном состоянии между реальностью и ирреальностью. Это был старик в сером халате, мышино-серыми волосами, которые доходили ему до голеней, и длинной бородой до пояса. С первого взгляда он казался очень старым, но если присмотреться, то за бородой на самом деле пряталась пышущая жизнью, розоватая, словно у ребенка, кожа. Только вот его глаза напоминали высохшие колодцы, лишённые каких-либо эмоций, словно у мертвеца...

В момент, когда его тело стало реальным, в глубине глаз как будто сорвало вуаль, явив ослепительную мудрость, ярче самих звёзд.

— И снова мы у этой точки... что случится на сей раз? — едва слышно сказал он.

Старик сел в позу лотоса на вершине алтаря и медленно поднял голову. Могло показаться, будто он смотрит на звёздное небо, куда-то в бесконечную даль. Окажись здесь человек, кто имел бы право находиться в такой близости от него, он, быть может, почувствовал... что старик смотрит не на небесный свод, звёздное небо или бесконечную даль, а в место в трёх чи над своей головой! Там было пусто, но его взгляд всё равно был направлен в эту точку, словно он мог видеть мир, скрытый от глаз других.

Хоть старик сейчас и сидел на вершине алтаря, Ван Баолэ, другие практики и даже левиафаны при взгляде в ту сторону видели лишь... пустоту. Это был хозяин планеты Фатум, по слухам, дух артефакта Книги судьбы... преподобный Тянь Фа!

Так он просидел до рассвета... С первыми лучами солнца, зазвонил колокол, а следом раздался чудовищный рёв, сотрясший небо и землю. Облака и утренний туман разошлись в стороны. Практики на левиафанах посмотрели в сторону сияющей сферы над кратером. В этот миг из пустоты раздался чей-то хохот.

— Собрат даос Тянь Фа, да пребудет с тобой бессмертное дао! Собрат даос, я прибыл из звёздной территории Северный полюс, надеюсь, на этот раз ты припас хорошего вина! Как быстро пролетели сто миллионов лет. Собрат даос Тянь Фа, рад видеть тебя в добром здравии.

Вместе с этими словами и хохотом пришло давление. Всю планету Фатум тут же накрыл жуткий шторм, порожденный божественным сознанием. С началом бури в небе появился целый рой лучей радужного света. Они направлялись прямоком к сияющей сфере, а точнее к островам вокруг алтаря!

Во время снижения радужный свет растаял, явив силуэты, которые растаяли в островах и превратились в идолов дхармы, бесконечно величественных богов! У одних за спиной торчали крылья, лица вторых напоминали орлиные, третьи представляли собой настоящие горы плоти, четвертые были ничем иным, как грудой костей, пятые являлись ослепительной даосской магией, грозной и праведной.

Были и более неясные силуэты, словно небожители. С их появлением зазвучала божественная музыка... Алтарь окружало девяносто девять островов. К сфере слеталось всё больше лучей

радужного света, разбирая пустующие острова. Вскоре восемьдесят девять оказались заняты идолами дхармы. Пустовать остались только десять.

Загадочные гости потрясли Ван Баолэ и остальных, ибо слабейший из них являлся всемогущего эксперта стадии Звездного Домена! Очевидно, сюда прибыли не истинные сущности, а проекции, однако их аура, способная сокрушить небо и землю, заставила Се Хайяна тяжело задыхаться.

"Они снова появились! — мысленно сказал он Ван Баолэ. — Каждое день рождение преподобного Тянь Фа происходит это странное действо. Посмотри на всех этих экспертов Звездного Домена... каждый обладает немислимой силой, вот только никто не узнает их имен. Никто не знает, откуда они берутся. Ни в одной хронике о них нет ни слова! Другими словами, никто не сталкивался с ними во внешнем мире. Нет таких людей, кто бы был с ними знаком. Называемые ими мест не существует в Бесконечном дао домене. К примеру, ни в Святом домене отступнического учения, ни в Святом домене еретического дао нет никакой звёздной территории Северный полюс!

Моя семья и другие секты неоднократно пытались что-то раскопать о них, но ничего узнать не удалось. Эти люди появляются слишком внезапно, а потом бесследно исчезают, как будто они появляются прямо из воздуха. В прошлом божественный император Бесконечного клана попробовал напасть на них, но это было сродни удару по пустоте. Он не смог их коснуться. Что самое интересное, те словно не видели и не слышали его! Из этого можно сделать вывод, что их либо не существует, либо они жили много веков назад, задолго до появления Тёмной секты! Из-за любопытства того божественного императора на праздновании дня рождения преподобного Тянь Фа было установлено новое правило... На банкет больше не допускаются практики выше стадии Вечной Звезды!"